

НАШЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ЗАДАЧИ ПАРТИИ (¹).

(К вопросам порядка дня партийной конференции (²).)

Сколько у нас в России теперь рабочих профессиональных союзов? Каково число их членов? — Ответить на эти вопросы не так легко. Своей статистики у рабочих совсем нет. Наши союзы не имеют своей центральной всероссийской организации, и одним из следствий этого печального положения является полное отсутствие у нас статистики, проверенной рабочими организациями, т.-е. единственно надежной. Приходится поневоле в этом вопросе оперировать только с данными, публикуемыми министерством и органами фабрикантов и заводчиков. Орган Совета съездов «Промышленность и Торговля» в марте 1910 года писал:

— «Если число организованных в профессиональные союзы рабочих в конце 1908 года оценить в 40 000 человек, то в конце 1909 года надо считать второе меньшим».

Таким образом, фабриканты и заводчики в конце 1909 года считали около 13 тысяч членов профессиональных союзов на всю Россию. Цифра эта была, видимо, сильно преуменьшена, но в нее, во всяком случае, не вошла Польша, с ее тысячами членов «народовских» (т.-е. буржуазно-националистических) рабочих союзов.

Теперь Совет съездов публикует некоторые новые данные, заимствуемые им из Отдела промышленности. К сожалению, эти данные касаются только количества профессиональных союзов и не дают никакого представления о числе членов. Вот табличка, дающая кстати и некоторые сведения о союзах предпринимателей.

Всего в России было зарегистрировано в конце 1910 года 80½ профессиональных общества, из них 720 образованных рабочими и служащими и 84 общества предпринимателей. По губерниям они распределяются следующим образом:

	Число союзов предприни- мателей.	Число союзов рабочих и слу- жащих.
Московская	13	66
Таврическая	1	69
Петроковская	13	43

	Число союзов предприни- мателей.	Число союзов рабочих и слу- жащих.
Петербургская	9	45
Херсонская	4	47
Варшавская	6	37
Лифляндская	8	35
Киевская	8	32
Донская обл.	1	30
Екатеринославская . .	2	21
Прочие губ.	19	295
Всего	84	720 *)

Положиться на эти цифры, конечно, рискованно. Так, данные о числе союзов предпринимателей безусловно преуменьшены. Уже в 1907 году мы имели в России не меньше 120 хозяйских союзов. А теперь их несравненно больше **). Ибо, хотя хозяйские организации локаутчиков и централизуются, сводя несколько союзов к одному, но вместе с тем они растут и экстенсивно. Во всяком случае, эти данные, опубликованные фабрикантами и заводчиками, безусловно свидетельствуют о некотором улучшении в профессиональном движении рабочих в смысле количественном.

Столь же неполны и сведения о преследованиях со стороны царской шайки по адресу рабочих профессиональных союзов. Закрывто за 5 лет, со времени издания закона 4 марта, по самым неполным подсчетам, 497 профессиональных союзов, отказано в разрешении 604 союзам. За один 1910 г., по данным той же «Промышленности и Торговли», закрыто 72 (по другим данным 120) рабочих профессиональных союзов — и из них 32 в одной Петербургской губернии. 497 — 604 — 82 — 120 для предпринимателей это — сухие цифры, мертвая статистика. Для рабочих же это — мартиролог организаций, над которыми работали десятки и десятки передовых пролетариев, которые пестовались любящей рукой, за которые платили дорогой ценой — сотнями лет тюрьмы и ссылки, неисчислимыми лишениями, колоссальными жертвами. Полицейские репрессии не истерпыва-

*) См. «Промышленность и Торговля», № 32, 15 ноября 1911 г.

**) Согласно одной новой анкете, хозяйских организаций в России — 166.

ются закрытием союзов. Даже те союзы, которым позволяют дышать, поставлены в такие условия, что главной своей функцией, руководства стачечной борьбой, они выполнять не могут. Достаточно напомнить недавнее распоряжение петербургского градоначальника о том, что и заседания правлений союзов должны происходить в присутствии полиции. Какое же тут возможно легальное руководство стачками? Ведь если бы рабочие правления стали в присутствии полиции говорить о стачке, ее руководителях и т. д., — это значило бы только помогать охране. И понятно, что питерский союз металлистов, как и другие союзы, всеми силами сопротивляется незаконному постановлению градоначальника, отказываясь устраивать заседания правления при полиции.

Интересно отметить следующее: почти во всем Интернационале число организованных в профессиональные союзы превосходит число организованных в кооперативы, или держится в общем на одном уровне. Не то у нас в России. Число членов профессиональных союзов у нас обнимает теперь максимум десятки тысяч. Меж тем как на 1 января 1911 года одних кредитных коопераций числилось в России 8 504. А число членов потребительских кооперативов еще в 1908 году равнялось в России 550 000. Чем же объяснить подобное обстоятельство? Да тем, что русские кооперативы пока в огромном большинстве — не пролетарские организации, ни по составу, ни, особенно, по своей политике. Они не ведут классовой политики, во главе их стоят умеренные аккуратные буржуа. Такие профессиональные союзы, т.-е. не классовые, не чисто пролетарские, не проникнутые социалистическим духом — начальство допустило бы. Но такие союзы невозможны уже объективно, несмотря на все старания либералов и правительства. Для них нет почвы в современной России. Слишком сознателен и политически воспитан русский рабочий... Дифференциация начинается и в кооперативном движении. Рабочие кооперативы преследуются, конечно, самым усиленным образом. Но дифференциация в кооперативном движении идет медленно. Достаточно указать, что даже в Германии, в центральном кооперативном союзе, в 1909 г. было 18,69% членов не рабочих, не говоря уже о буржуазном «Всеобщем кооперативном союзе». Понятно, что в России дифференциация эта куда слабее.

В связи с толками о промышленном подъеме в России мно-

гие ждали у нас если не расцвета профессионального рабочего движения, то, во всяком случае, значительного его оживления. Некоторые данные из области профессионального движения в Петербурге свидетельствуют о том, что до сих пор такого оживления в профессиональных союзах, к сожалению, не наступало.

В самом крупном и наилучше организованном петербургском союзе металлистов число членов было:

на 1 января 1910 г.	3.675
» 1 июля 1910 »	4.037
» 1 января 1911 »	3.895
» 1 июля 1911 »	3.735 *)

В доходах союза мы также видим понижение. В среднем не внесено, т.-е. не оплачено членских взносов:

в 1-м полугодии 1910 г.	2.402 р.;	вместо рубля внесено	74 коп.
во 2-м » 1910 г.	2.394 »	»	» 75 »
в 1-м » 1911 »	3.428 »	»	» 62 »

Та же понижающая тенденция видна и из отчета петербургского (и московского) союза ткачей. За 1-е полугодие 1910 года доход петербургского союза равнялся — 1.122 руб. 25 коп., за 1-е полугодие 1911 года поступило лишь 818 руб. 13 коп. Еще более упали доходы московского союза текстильщиков — за некоторые месяцы 1911 года на 80% **).

— «Чем увереннее писалось о том, что кризис миновал, тем сильнее уменьшалось число членов», — пишет орган петербургских металлистов. Чем же объяснить подобное явление? Причины тут, по нашему мнению, три. Во-первых, как нам уже приходилось отмечать в ЦО, размеры промышленного подъема, его повсеместность и т. д. сильно преувеличены. Во-вторых, там, где и начался подъем, его благотворные результаты для рабочих не успели еще сказаться: интенсификация производства, усиленное введение фабрикантами и заводчиками все новых и новых технических улучшений сделали то, что несмотря на рост производства, спрос на рабочие руки еще не возрос или возрос лишь в самых незначительных размерах. В-третьих, — последнее

*) См. «Металлист» (3), № 2.

**) См. «Голос Жизни» (4), № 5 и «Фабричная Жизнь» (5), № 6. Весь годовой доход такого союза, как питерских текстильщиков, за 1910 год равнялся 1.864 р. 97 коп.

по счету, но не по важности, — полицейские гонения против рабочих не только не ослабевают, но, в связи со стачечным движением 1910 — 1911 годов, усилились. Каких только издательств, каких только подлостей ни позволила себе царская полиция по отношению к стачечникам 1910 — 1911 годов! Царские башибузуки хорошо «поработали» и дали возможность московским промышленникам (в их обзоре рабочего движения за январь — май 1911 г.) с удовлетворением написать:

— «Мы можем констатировать, что ни в одном из крупных промышленных предприятий минувшие забастовки не дали никакого успеха для рабочих, а на мелких фабриках и заводах они заканчивались соглашением с частичным удовлетворением некоторых требований».

Профессиональным союзам, как таковым, деятельно вмешаться в стачечную борьбу не удалось, именно вследствие их легальности. Профессиональная печать признает это открыто. Одним из парадоксов нашего профессионального движения является тот факт, что для выполнения самой важной функции всякого современного европейского профессионального союза — для руководства стачечной борьбой — рабочим приходится создавать специальные органы, в огромном большинстве случаев нелегальные. Специальные стачечные комитеты, фактовые (деховые) комиссии, кассы борьбы, нелегальные союзы — вот организационные формы, в которые отлились специальные органы. Нередко они фактически стоят в тесной связи с передовым слоем членов открытых профессиональных союзов, но связь эту — страха ради полицейска — приходится тщательно скрывать. За все 1-е полугодие 1911 года питерский союз металлистов издержал на пособия стачечникам 1.002 руб. 42 коп., меж тем как на содержание должностных лиц, квартиры и т. п. за это же время израсходовано 3.373 руб. 35 коп., т.-е. более чем втрое больше!

Массовыми организациями наши профессиональные союзы не стали, несмотря на то, что они крепко держались за свою легальность, надеясь, именно благодаря этому, стать массовыми организациями. На собрания союзов в таких районах, как Невский или Василеостровский, где рабочих металлистов десятки тысяч, приходит в лучшем случае по 70 — 80 человек! Случаи самозакрывтия союзов за неимением дела и за полной индифферентностью членов были и в последние годы. Даже деятелям

самого крупного союза — петербургского союза металлистов — совсем недавно приходилось с горечью отмечать:

— «Теперь не раз приходится слышать уверения в том, что «союз ничего не делает». («Металлист», № 2».)

Профессиональное движение в России в общем проходит тот же цикл развития, что и наша РС-ДРП. Годы контр-революции для профессионального движения были годами такого же тяжелого кризиса, такого же развала, уныния и разброда, как и для нашей нелегальной партии. К улучшению, к подъему профессиональное движение в России теперь пойдет параллельно, рука об руку с партией. В этом еще одно доказательство того, что судьбы профессионального движения теснейшим образом связаны, переплетены с судьбами с.-д. партии. В этом еще одно опровержение взглядов тех людей, которые, как ликвидаторы, объясняют кризис РС-ДРП тем, что партия будто бы чересчур увлекалась подпольем и была «интеллигентской» партией. Чем же объяснят тогда эти господа кризис в профессиональном движении, отнюдь не повинном в «интеллигентщине» и вовсе не чрезмерно благосклонно относившемся к подполью? Нет, и кризис партии, и кризис профессионального движения вытекли из кризиса самого рабочего движения. И партия, и союзы, как организации, теснейшим образом связанные с рабочим классом, не могли не испытать на себе последствий уныния и разочарования среди части рабочего класса, вытекших из экономической и политической обстановки контр-революции эпохи 1907—1911 г.г.

* *

Одну очень отрадную новую черту нетрудно заметить всякому наблюдающему наше профессиональное движение. В первую полосу контр-революции профессиональное движение, загнанное в тупик, билось, как рыба об лед. В своем старании не дать оторваться союзам от корня, в своем стремлении помочь союзам приспособиться к новым условиям работы и стать массовыми организациями, — многие из деятелей профессионального движения часто выдвигали искусственные средства, единспа-сающие панацеи, долженствовавшие преодолеть все объективные трудности положения. Теперь эта эпоха панацей, как будто, осталась уже позади, по крайней мере, есть много признаков, позволяющих утверждать, что это так.

Таковыми панацеями в свое время поочередно были: взаимопомощь, которую некоторые рисовали себе в размерах, вытесняющих все остальные функции союза; «культурно-просветительная» деятельность, как единственная задача; попытки заключения коллективных договоров на пустом месте, т.-е. без сильных рабочих союзов; практика «малых дел» и т. д. Очень рельефное выражение это умоначертание нашло себе в одной статье московского «Русского Печатника» в начале 1910 г., где говорилось:

— «Взаимопомощь в сравнении с боевыми делами союзов— дело мелкое, ничтожное... Совершенно верно... Но что же поделаешь, когда самым важным делом союзов мы не имели возможности посвятить теперь свои силы... и в результате нам почти делать нечего. За неимением больших дел удовлетворимся до поры до времени малыми» *).

Люди сознательно говорили: будем немножко оппортунистами, отодвинем невозможное сейчас выполнение главных задач союзов и займемся малыми делами. Может быть, это и не вполне гармонирует с принципами социал-демократии. Но зато мы приспособимся к тяжелым условиям и добьемся того, что в пору политического лихолетья мы хоть и под знаменем малых дел, а все же соберем массы... Но этот «практический» оппортунизм оказался прежде всего... непрактичным. Малые дела никого не привлекли. Искусственными мерами, суррогатами, масс нельзя было привлечь. Это — с одной стороны. А с другой стороны — расчет был сделан без хозяина: то, что деятелям профессионального движения казалось совсем «малыми делами», то дарской шайке зачастую казалось очень большой... крамолой. Культурно-просветительной деятельности, сколько-нибудь заслуживающей этого названия, правительство совсем не разрешило. Никаких коллективных договоров, поелику организация рабочих была слаба, а на улице предпринимателей была широкая масленница, — осуществить не удалось. Никакой серьезной взаимопомощи при пустых кассах союзов и при все уменьшающемся числе членов поставить не оказалось возможным.

Когда в ту пору социал-демократы левого крыла указывали, что никакими панацеями делу не поможешь, а еще, пожалуй,

*) «Русский Печатник», № 15.

скомпрометируешь самую идею профессионального союза, когда они указывали, что остается одно — терпеливо и настойчиво вести классовую пропаганду и агитацию и шаг за шагом строить легальные и нелегальные союзы боевого характера, или подумать о боевых нелегальных союзах с легальными прикрытиями, но, во всяком случае, не вытраивать душу живую из профессионального движения, — им отвечали: вы — доктринеры, вам белоснежная чистота принципов дороже массового движения... Тот же спор шел в сущности и в партии вокруг искусственно выдумываемых — тоже для-ради «массового движения» — «политических кампаний», вымученных, высуженных в кабинете, идущих не из недр масс, а из интеллигентских кружков. Увы, массы не были привлечены ни в союзы, ни в партию этим искусственным путем. Самые мрачные предсказания так называемых «доктринеров», а на самом деле единственных реальных политиков — по вопросу о невозможности таким путем привлечь массы — оказались справедливыми.

Теперь мы видим среди деятелей профессионального движения здоровую реакцию против прежних дешевеньких панацей и надуманных «кампаний». Ряд заявлений о профессиональных органах, заявлений, выстрадавших на горьком опыте, посылающих на себе все следы обдуманности — свидетельствуют об этом с несомненностью.

— «К усилению нашего союза мы должны стремиться прежде всего путем усиления нашей агитационной и организационной работы, путем развития самостоятельности наших членов, путем организации экономической борьбы.

— «Под висящее в воздухе здание нашего союза необходимо подвести крепкий фундамент. Сделать это можно только организацией заводских (или по мастерским) групп членов союза... Задачей таких заводских групп явится постановка планомерной организационной и агитационной работы союза, руководство совместно с правлением «экономической борьбой» — так пишет орган петербургских металлистов*).

— «Очередная задача теперь — не коллективный договор, а укрепление и усиление союзов», — пишет тот же «Металлист» (№ 1).

— «Именно «агитационное» направление дало нашему

*) «Металлист», № 3, стр. 4 - 5.

обществу те (хорошие) итоги, о которых мы писали в прошлом номере», — пишет орган союза булочников и кондитеров *).

— «Центр тяжести работы правление (союза печатников в СПБ) видит в крепкой организации и победоносной экономической борьбе», — заявляет орган печатников **).

— «Наше покойное общество, — пишет бывший председатель закрытого СПБ общества печатников, — в своей деятельности на первый план выдвигало и культурно-просветительную работу, и регистрацию, и выдачу пособий безработным и т. д. И, испробовав все эти способы и разуверившись в них, перед своим закрытием пыталось найти спасение в введении взаимопомощи во время болезни и смерти» ***). Здесь в немногих словах — целая драма современного русского профессионального союза, пробующего одну панацею за другой и каждый раз горько разочаровывающегося...

— «Для создания сильной организации нужны сильные средства. Этими сильными средствами являются единственно боевые задачи нашего общества. Средства же, предлагаемые для этой цели защитниками старых порядков (в союзе), лишь затемняют сознание рабочих, отвлекая их от борьбы за свои кровные интересы в сторону всяких «помощей» и «взаимопомощей». Эти средства сильной организации не создадут» ****), — так пишет тот же бывший председатель союза печатников. Это — знаменательные слова.

Те программные заявления различных союзов, которые мы привели, кажутся теперь сами собой разумеющимися. Здесь не открыты никакие Америки. Но когда социал-демократы-большевики выставляли те же положения два или три года тому назад, им часто отвечали их противники: вы — закостенелые доктринеры, вы прописываете нам лишь старомодные рецепты. Выстрадать горьким опытом пришлось союзам то убеждение, что никакие панацеи, никакой размен союзной деятельности на «малые дела», никакая замена боевой работы задачами «помощей» и «взаимопомощей» — не помогут. Медленно, но неустанно, камень за камнем надо закладывать здание действительно проле-

*) «Голос Булочника» № 9, стр. 3.

**) «Новое Печатное Дело» (6), № 10, стр. 3.

***) Там же, № 8, стр. 4.

****) Там же, № 8, стр. 4.

тарских, действительно боевых союзов. Сим победиши. И — ничем иным.

В своем ошибочном курсе некоторые профессиональные союзы иногда допускали ультра-опportunистические выступления, прямо граничащие с ликвидаторством. Достаточно вспомнить несколько примеров.

Московский союз торговых служащих в конце 1909 года посылает жалобу в сенат на неправильное закрытие союза, и в второй жалобе союз — точно начитавшись Ежевых ⁽⁷⁾ и Маевских ⁽⁸⁾ — оправдывается перед Сенатом таким образом:

— «...В 1906 году вся Россия была охвачена пожаром, союз все время вел широкую деятельность в рамках законности и этим удержал и торговых служащих на законном пути»...

Совсем недавно делегаты Харьковского профессионального общества приказчиков в смешанной комиссии нашли полезным голосовать за 11-часовой рабочий день против 10-часового, «так как купцы ни в коем случае не согласятся на 10-часовой рабочий день, и, если он пройдет, заседания будут сорваны» (комиссия, как оказалось, все равно была сорвана купцами).

Летом 1911 г. общее собрание союза печатников, при голосовании кандидатов в члены правления, исключило из списка всех правленцев старого (закрытого) общества. Мотивировано это было так: старое общество закрыто за «вредное» направление; естественно, что повинны в этом старые члены правления. Следовательно, их избрание может дать администрации повод закрыть и новое общество. А потому-де... и т. д.

Но в профессиональной печати против подобной тактики раздаются все более решительные протесты. Так, против только что приведенного решения печатников решительно запротестовали металлисты. Орган последних писал по этому поводу:

— «Тактика «бережения» общества напоминает по своим аргументам тактику «бережения» 2-й Думы. И можно думать, что как тогда, так и теперь «сберечь» ничего не удастся». «Да. Легальная организация — большое благо; организацию надо беречь, но не в ущерб общей тактике рабочего класса»^{*)}.

Один крупный профессиональный орган пишет, трактуя подобные же темы, следующее:

— «Уже теперь в рабочей среде все сильнее и настойчивее

^{*)} «Наш Путь» (9), № 9, стр. 1 — 2.

назревает мысль о подпольи, все чаще и чаще приходится слышать скептическое отношение к легальным возможностям».

Не надо, однако, думать, что в профессиональной печати и теперь не приходится видеть колебаний в сторону ультра-легализма. К сожалению, такие колебания существуют в очень уважаемых и почтенных профессиональных изданиях — тех же металлистов, ткачей и т. д. Чтобы не быть голословными, приведем два-три образчика.

— «Рабочие заявляют, что там внизу, в подпольи, им не вмоготу. Что там еще хватает воздуха для детской груди, но уже душно взрослому мужу. Что не там, в подпольи, а здесь, на ярком свете, в лучах классовой борьбы хотят рабочие ковать свое будущее». («Металлист», № 3, стр. 1.)

— «О действительно плодотворной работе в рамках подполья говорить не приходится. Тем более, что приближается избирательная кампания». («Наш Путь», № 20, стр. 2.)

— «Из рядов старых испытанных борцов раздаются уже голоса, высказывающие сомнение: да полно, нужны ли вообще легальные организации? Все равно ведь ничего в них по-настоящему делать нельзя. И когда в ответ на это им доказывают (?) бесполезность нелегальных организаций, они заявляют, что вообще никакой организации не нужно», — так пишет орган петербургских текстильщиков*). И хочется сказать товарищам из текстильного союза: еще бы, товарищи! Конечно, если вы будете «доказывать бесполезность нелегальных организаций», то вы, разумеется, встретите немало сюрпризов, вплоть до отрицания «легальных организаций вообще». Давно уже сказано, что одно уклонение порождает другое, ликвидаторство питает отзовизм, как и обратно.

Мы понимаем, что профессиональным органам часто приходится молчать о подпольи, как и о многом другом. Но одно дело помолчать, другое дело поносить подполье. Пора, пора, товарищи рабочие, этому безобразию положить конец! Пора предложить ликвидаторам «для своих прогулок избрать подальше закоулок!» Пусть идут... ну, хотя бы в «Нашу Зарю»⁽¹⁰⁾ и «Дело Жизни»⁽¹¹⁾.

Наши профессиональные органы, вообще говоря, служат огромную службу рабочему движению и имеют огромные исторические заслуги перед классовой организацией пролетариата.

*) «Фабричная жизнь», № 7, стр. 1 — 2.

Так много здоровой умственной пищи в них! Так чувствуется в них рука сознательного, бодрого пролетария, твердо идущего к своей заветной цели! Но нет-нет, да и выскочит какой-нибудь Ст. Иванович или В. Е. (как две капли воды — г. В. Ежов) и отрапортует, что ему, как «взрослому мужу», душно в подполье. Рабочие пропускают, видимо, эти длинноушные речи ликвидаторов мимо ушей. Программного ликвидаторства профессиональные органы не дали себе навязать. Литераторов-ликвидаторов туда часто пускают лишь за недостатком других литературных сил — это видно хотя бы из того, что в одном и том же органе можно встретить выступления и за и против «подполья». Но все же это — большой грех профессиональных органов, что они, хотя и изредка, позволяют ликвидаторам на их страницах лягать подполье. Руки прочь! — скажите этим господам, товарищи из союзов. Это необходимо и в интересах союзов и в интересах с.-д. рабочей партии.

* . *

Каковы же современные задачи нашей партии по отношению к профессиональному движению?

Прежде всего — о направлении всей нашей агитации. Она должна идти в духе решений Штуттгартского и Лондонского съездов, не в духе «нейтрализма», а в духе проповеди теснейшей связи между партией и союзами. Нейтрализм, под влиянием уроков классовой борьбы, терпит всюду поражение за поражением. Лучших из наших русских нейтралистов, как известно, больше всего вдохновляла Германия — вернее германские нейтралисты. Но вот что пишет К. Каутский в своей последней работе:

— «Если эпоха 1894—1900 г.г. была периодом роста идей нейтрализма, то с тех пор нейтрализм все больше отмирал и сменялся другим паролем, гласящим: «партия и профессиональные союзы едины суть»^{*)}. Больше, чем когда-либо, должны мы выступить против нейтрализма.

Наши нелегальные с.-д. организации не должны ограничиваться призывами к рабочим вступать в профессиональные союзы. Они должны и сами, вместе и в согласии с союзами, принимать самое живое участие в повседневных экономических

^{*)} «Тактические направления», стр. 30 немецкого издания.

конфликтах труда с капиталом. Они должны особенное внимание уделить стачечной борьбе и изыскать новые организационные формы для руководства стачками совместно с специальными (легальными или нелегальными) органами союзов.

Наши товарищи должны завоевывать влияние для с.-д. партии практической работой внутри союзов, а не какими-либо ультиматумами и «наклеиванием ярлыков».

Наши с.-д. ячейки должны всеми силами поддержать здоровое течение внутри союзов, отвергающее прежнюю леру в панацип, в «малые дела» и т. д., настаивающее на терпеливой, выдержанной работе классового воспитания, организации и агитации.

Мы должны добиться во что бы то ни стало организации с.-д. ячеек внутри каждого союза, каждого общества и связи этих ячеек между собой и с нашей центральной организацией.

Мы должны поддержать профессиональную рабочую печать, поддержать ее литературными силами, распространением ее и т. д., и вытеснить оттуда врагов нашей партии — ликвидаторов.

Мы должны не забывать, что борьба с буржуазией за влияние на союзы еще вперед (вспомните пример Польши), и поэтому мы не должны в союзах давать пощады проводникам буржуазного влияния на пролетариат — в какую бы маску они ни рядились.

Наша партия должна привлечь профессиональные союзы к деятельному участию в избирательной кампании в 4-ую Думу, причем при выборе формы этого участия нельзя, конечно, забывать интересов легальности союзов.

Наша думская фракция должна систематически разоблачать гонения против союзов. Ей следует внести законопроект о свободе коалиции (как и ряд других законопроектов по важнейшим программным требованиям с.-д.). Это вполне возможно и будет реальным использованием третьедумского «парламентаризма», а не кабинетной выдумкой, какова была пресловутая «петиционная шумиха» ⁽¹²⁾. Всю агитацию и фракция, и вся партия, и союзы должны ставить не так, чтобы изолировать лозунг свободы коалиции (будто бы «всеобъемлющий» лозунг), а так, чтобы каждым словом говорить рабочему: хочешь свободы коалиций — борись за революцию!

Наша партия при первой возможности должна помочь союзам собрать свои областные конференции, а затем и всероссий-

ский съезд. Мы должны помочь нашим союзам вступить в тесные сношения с профессионалистским Интернационалом.

По всем злобам дня профессионального движения (издание своей центральной газеты, учреждение биржи труда, постройка «рабочего дворца», по вопросу о советах фабричных старост и проч.) наши организации должны выработать свои мнения и пропагандировать их всюду, где представится возможность.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹⁾ «Наше профессиональное движение и задачи партии» — статья из «Социал-Демократа», 8/21 декабря 1911 г., № 25.

²⁾ Речь идет о Пражской конференции РС-ДРП, происходившей в январе 1912 г. О порядке дня и решениях конференции см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. II, стр. 165 — 180.

³⁾ «М е т а л л и с т» — двухнедельное издание союза металлистов, издававшееся в Петербурге в 1911 — 14 г.г. С момента выхода первого номера «Металлиста» до 19 апреля 1913 г. (время разгона Петербургского союза металлистов) в журнале было меньшевистское засилье: в нем принимали деятельное участие Астров, В. Ежов, Ст. Иванович и др. Но с возрождением журнала в «Металлисте» уже начинают появляться статьи Г. Зиновьева, К. Н. Самойловой, А. Бадаева и др., и в начале 1914 г. «Металлист» находился уже в руках большевиков. Первый номер «Металлиста» вышел 26 сентября 1911 г., под редакцией В. П. Прянишникова. За все время его существования вышло: в 1911 — 12 г.г. — 24 №-ра, в 1913 г. — 13 и в 1914 г. — 8. 12 июня 1914 г. вышел последний номер.

⁴⁾ «Г о л о с Ж и з н и» — орган союза текстильщиков, издававшийся в Москве в 1910 г. в виде газеты. «Голос Жизни» имел хорошо поставленную информацию о жизни своих членов на предприятиях не только самой Москвы, но и всей России, но со статьями на политические темы дело обстояло чрезвычайно слабо. Казалось, что газета будто бы сознательно сторонилась политики. Вышло всего 5 номеров, под редакцией А. И. Комарова.

⁵⁾ «Ф а б р и ч н а я Ж и з н ь» — орган правления Профессионального общества рабочих и работниц по обработке волокнистых веществ, издававшийся в 1912 г. в Петербурге. Вышел всего один номер.

⁶⁾ «Н о в о е П е ч а т н о е Д е л о» — журнал Профессионального общества рабочих полиграфического производства, издававшийся в Петербурге в 1911 — 13 г.г. и находившийся в руках меньшевиков. В журнале сотрудничали Астров, Ст. Иванович, Г. Батурский и др. Но несмотря даже на такой подбор сотрудников, журнал все же был закрыт правительством в конце 1911 г. и только спустя полгода мог возобновить свое издание. 21 сентября 1913 г. журнал был закрыт окончательно.

⁷⁾ Е ж о в (Цедербаум), С. О. — брат Л. Мартова, меньшевик-ликвидатор. Революционную деятельность начал в группе «Рабочего Знамени», возникшей из оппозиционно настроенной к Бунду Белостокской организа-

ции, в 1897 — 98 г.г. В 1901 г. вошел в состав Искровской организации, после 2-го съезда партии примкнул к меньшевикам. Позднее сотрудничает в меньшевистском «Голосе Социал-Демократа». В 1912 — 13 г.г. вместе с К. Гвоздевым организует в Петербурге группу «Рабочей Газеты», будучи в последней ее лидером; с созданием меньшевиками «Луча» — его сотрудник. Один из идейных вдохновителей ликвидаторства. В 1914 г., после непродолжительной ссылки, входит в состав ликвидаторской «Нашей Зари». В начале войны эмигрирует за границу, где примыкает к группе «Наше Слово». В февральскую революцию был активным меньшевиком вплоть до окончания гражданской войны. В 1920 — 21 г.г. отошел совершенно от политической деятельности. Автор послесловия к «Истории российской социал-демократии» Л. Мартова, изданной изд-вом «Книга» в 1923 г.

⁸⁾ Маевский, Е. — см. Г. Зиновьев. Собр. соч., т. V, стр. 348, прим. 4-е.

⁹⁾ «Наш Путь» — газета профессионального союза торговых служащих, издававшаяся в Москве в 1910 — 11 г.г., под редакцией В. В. Гавемана. «Наш Путь», являясь профессиональной газетой, был в то же время и орудием политической борьбы московских приказчиков. В нем, помимо хорошо поставленной информации, печатались и статьи на боевые политические темы. Газета целиком и полностью проводила в вопросе о профсоюзах точку зрения большевиков. В ней же писали статьи Л. Германов, Г. Зиновьев и др.

¹⁰⁾ «Наша Заря» — двухнедельный журнал меньшевиков-ликвидаторов, издававшийся в Петербурге в 1910 — 14 г.г.

¹¹⁾ «Дело Жизни» — двухнедельный журнал, издававшийся в 1911 г. в Петербурге, «при ближайшем участии Л. Мартова, Ф. Дана, Г. Батурского, Д. Кольдова, Ю. Ларина, А. Коллонтай, К. Залевского, Евг. Маевского и др.».

По существу «Дело Жизни» в 1911 г. являлось как бы центральным органом ликвидаторов, которые проводили со страниц его свои теоретические взгляды на вопросы, разбиравшиеся в 3-й Гос. Думе. Там же, особенно в № 5, редакция журнала выступила с большой статьей против большевистской «Звезды» по поводу петиционной кампании. Журнал просуществовал сравнительно недолго: на 9-м номере он был закрыт.

¹²⁾ «Петиционная шумиха» — кампания, предпринятая группой ликвидаторов и поддержанная Троцким в 1910 г. за обращение к 3-й Думе с петицией, требовавшей предоставления рабочим свободы коалиции. Петиция была обращена ко всей Думе, минуя с.-д. фракцию, и начиналась словами: «Господа народные представители, мы обращаем внимание Госуд. Думы на создавшееся положение». Составленная в таком тоне, петиция создавала впечатление, будто Дума способна защищать интересы пролетариата и что последний склонен заменить борьбу за свои права ходатайствами. Изолируя требование свободы коалиции от других революционных требований с.-д., противопоставляя частичные требования копейным целям пролетариата — революции и социализму, ликвидаторы подменяли борьбу за революцию борьбой за «частичные права», отказываясь от революции во имя борьбы за легальность и, таким образом, ска-

тывались к либералам. Недаром петиция встретила горячую поддержку либеральной прессы. Рабочие массы и с.-д. организации отнеслись к петиции отрицательно, и она провалилась, едва собрав 1.300 подписей. Провал петиционной кампании объясняется ее нежизненностью, утопичностью; рабочие массы не верили контр-революционной Думе, рабочие не верили, что свобода коалиции может быть достигнута без низвержения самодержавия.